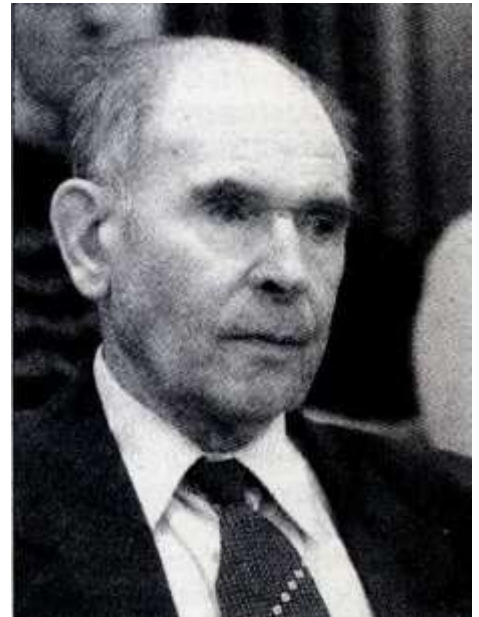

ПРОБЛЕМА НАУКИ И РЕЛИГИИ: ОБЕСПОКОЕННОСТЬ СИТУАЦИЕЙ

Острая проблема на Общем собрании Сибирского отделения Российской академии наук 21 марта была затронута академиком Эдуардом Кругляковым. В своем выступлении он коснулся этических аспектов взаимоотношения религии и государства, науки и религии.

В канун юбилея хотелось бы поговорить о чем-то приятном, но я собираюсь остановиться на теме, которая у нас вообще никогда не поднималась. Несколько дней назад в Москве закончился Всемирный русский конгресс — на нем обсуждалось множество важных вопросов, а по окончании были сформулированы некоторые предложения. В качестве новой научной дисциплины ВАК России было предложено включить предмет под названием теология. Какое отношение догмы богословия имеют к науке, я не понимаю и никогда не пойму.

Считаю, что происходящее сейчас — это просто безобразие. Вообще-то церковь у нас отделена от государства, а теология никакого отношения к науке не имеет, поэтому она не может быть представлена в качестве научной дисциплины. Однако эта «подковерная возня» продолжается уже два года. Высшая аттестационная комиссия находится под непрерывным мощным прессингом неких сил и церковных иерархов, которые всеми правдами и неправдами пытаются внедрить в ВАК эти дисциплины.

Вторая резолюция состоит в том, что в школах страны в обязательном порядке должна быть введена новая дисциплина «Основы православной культуры». Вообще говоря, в Институте истории Академии наук разработан прекрасный учебник «История мировых религий», который сейчас проходит обкатку. С одной стороны, он посвящен описанию всех основных мировых конфессий, а с другой — культурологии, культурному наследию религий. Это то, что можно действительно безбоязненно использовать, и это будет правильно. Но нет, некоторые настаивают на том, что должны быть только основы православной культуры, которые очень быстро переродятся в Закон Божий.

Есть опасения, что это может привести к развалу страны. В конце концов, в любой школе страны вы найдете и иудеев, и магометан... Ну а если говорить серьезно, то и атеистов, которых еще полностью не изжили, хотя в средствах

массовой информации представители церкви пытаются нам внушить, что их уже можно заносить в Красную книгу. Но это опять-таки не так. В качестве одного из примеров хочу напомнить следующую историю. Года полтора назад газета «Известия» опубликовала портреты 12 крупных ученых мира, веривших в Бога. Среди них были, и Павлов, и Эйнштейн. Берусь утверждать, что ни тот, ни другой были не верующими, а стопроцентными атеистами. У меня есть доказательства — их собственные высказывания, посвященные этому вопросу. Вот мне и кажется, что научному сообществу надо, наконец, прекратить молчать и выразить свое мнение по вопросу размежевания религии и государства.

Выступление академика Э. Круглякова послужило толчком для оживленной дискуссии, в ходе которой многие присутствующие на Общем собрании высказали свое мнение. Академик О. Васильев подчеркнул, что полностью согласен с докладчиком и считает все, о чем говорилось, крайне важным. Однако принятое заключение, на его взгляд, «выглядит неким диссонансом» из-за конкретизации и сужения проблемы. По мнению академика, полемика с ВАКом и сторонниками включения теологии в перечень дисциплин нецелесообразна из-за отсутствия документов и конкретных постановлений («Строго говоря, мы не знаем, с кем полемизируем»). Рекомендацию же ввести в школьную программу курс истории религии он определил как «совершенно неприемлемую». Академик Г. Сакович отметил, что вышеназванный курс должен быть частью общего курса истории человеческого общества и религии — «в таком случае это не будет выглядеть столь одиозно» — и предложил провести по этому вопросу отдельное голосование, чтобы каждый мог высказаться.

В ответ академик Э. Кругляков возразил, что авторы предложения по теологии хорошо известны — это Русская православная церковь, которая на протяжении двух лет обращается с данным вопросом в Высшую аттестационную комиссию. Он настойчиво рекомендовал принять пункт, касающийся теологии, поскольку, по его словам, «наступают чудовищные времена, и отмалчиваться здесь нельзя».

Академик А. Деревянко уточнил, что курс по культурологии был разработан не Институтом истории, а Институтом этнологии и антропологии, а также предложил «снять данный вопрос по многим причинам». Прежде всего, из-за отсутствия четких решений по этому поводу, а во-вторых, из-за того, что обращение Русского конгресса не является документом. По его мнению, Общее собрание Отделения должно быть посвящено принципиальным вопросам, и решения должны быть абсолютно принципиальными.

Академик отметил, что решение Русского конгресса противоречит конституции Российской Федерации, в которой совершенно четко записано, что государство и церковь отделены друг от друга, так что и введение основ православия в школе противоречит конституции. А. Деревянко призвал к «спокойствию и разумности» и подчеркнул, что неправильно принимать

решение при отсутствии нормативных документов. Он также вспомнил ситуацию, когда ученые четко определили свою позицию и написали письмо, осуждающее процесс, направленный на исключение из преподавания в школе элементов дарвинизма. Однако то, что предлагается сейчас, по его мнению, требует голосования и очень серьезного обсуждения. «Я всегда буду бороться против преподавания православия в наших школах, должны быть только основы религии, но принимать решение в нашем собрании — совершенно неправильно», — подытожил А. Деревянко.

Подводя итог дискуссии, академик Н. Добрецов сделал акцент на необходимости компромисса и предложил собравшимся «подумать, поработать и отредактировать резолюцию». По его мнению, Общее собрание должно сформулировать, в какой форме обратиться в ВАК. Академик заметил, что раз вопрос был поднят и обсуждался на комиссии, невозможно на него не отреагировать, но, с другой стороны, подробного обсуждения, каких-либо докладов по этому вопросу действительно не было.

В связи с этим, председатель СО РАН призвал отразить только «общую обеспокоенность ситуацией, которая складывается вокруг данных вопросов» и, возможно, предложить Объединенному ученому совету или даже Общему собранию вынести обсуждение этих проблем на специальную научную сессию. «Я думаю, что надо более глубоко отражать в курсах истории человечества появление и развитие религиозных воззрений, борьбу с другими формами мировоззрения, но не в виде отдельного курса истории религии», — сказал академик Н. Добрецов. Предложение было принято практически единогласно.

Источник:

Проблема науки и религии: обеспокоенность ситуацией // [Наука в Сибири](#). – 2007. – N 13. – С.8.